

5.5.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ,
ТЕХНОЛОГИИ (ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ) /
5.5.2. POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES
AND TECHNOLOGIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2024. Т. 50. С. 7–15

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 323.1

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.7>

Национальная политика и обеспечение этнобезопасности Российской Федерации

Л. В. Савинов, Н. Н. Скорых*

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. На основе инструменталистского подхода представлено видение проблемы соотношения государственной национальной политики и этнобезопасности. Целью исследования является анализ этнических аспектов общественной безопасности в ее системном содержании и политической интерпретации на примере современной России. При этом национальная политика представляется совокупностью нациестроительства как политического проекта и этнополитики как концепции этнокультурного равенства всех народов России. Под этнобезопасностью понимается системная характеристика способности полиэтничного общества поддерживать свое нормальное функционирование в условиях внешних и внутренних воздействий. Утверждается, что для успешного достижения этнобезопасности необходимо принятие формализованных методологий и методик построения модели политической безопасности, которая включала бы в себя спектр условий и требований, необходимых для функционирования российской этносистемы и оказывающих на нее существенное влияние. Представлены конкретные направления и рекомендации по совершенствованию государственной национальной политики в современной России для достижения и удержания системно значимых параметров ее этнобезопасности. Акцентируется внимание на рисках и угрозах, формируемых миграционным воздействием на условия сохранения этнобезопасности российского государства.

Ключевые слова: национальная политика, нация, нациестроительство, этнополитика, этнобезопасность, Россия.

Для цитирования: Савинов Л. В., Скорых Н. Н. Национальная политика и обеспечение этнобезопасности Российской Федерации // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 50. С. 7–15. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.7>

National Policy and Ensuring Ethnic Security of the Russian Federation

L. V. Savinov, N. N. Skorykh*

Siberian Institute of Management – branch of RANEPА, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The paper presents a vision of the problem of the relationship between state national policy and ethnosecurity based on the instrumentalist approach. The aim of the study is to analyze the ethnic aspects of public security in its systemic content and political interpretation using the example of modern Russia. At the same time, national policy is considered as a combination of nation-building as a political project and ethnopolitics as a concept of ethnocultural equality of all peoples of Russia. In turn, ethnosecurity is defined as a systemic characteristic of the ability of a multi-ethnic society to maintain its normal functioning in the face of external and internal influences. According to the authors, in order to successfully achieve ethnosecurity, it is necessary to adopt formalized methodologies and techniques for building a political security model that would include a range of conditions and requirements necessary for the functioning of the Russian ethnosystem and having a significant impact on it, that is, being significant. The paper presents specific directions and recommendations for improving the state national policy in modern Russia to achieve and maintain systemically significant parameters of its ethnosecurity. The focus is on the risks and threats posed by migration impact on the conditions for maintaining ethnic security in modern Russia.

Keywords: nationalities policy, nation, nation building, ethnic security, Russia.

For citation: Savinov L.V., Skorykh N.N. National Policy and Ensuring Ethnic Security of the Russian Federation. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 50, pp. 7-15. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.7> (in Russian)

Введение

Российский народ как единое политическое и культурное сообщество формировался на протяжении многих столетий. Однако целенаправленная политика построения гражданской нации – это история последнего десятилетия. Политический проект «Мы – россияне», заложенный в концептуальной статье В. В. Путина «Россия: национальный вопрос»¹ (2012 г.), все еще актуален и требует повседневного интеллектуального подкрепления и научного обоснования.

При этом государственную национальную политику необходимо рассматривать как совокупность двух основных направлений: нациестроительства в контексте формирования и укрепления гражданской идентичности и солидарности, с одной стороны, и этнополитики как деятельности по сохранению и развитию этнокультурного достояния многосоставного российского общества – с другой.

В этих условиях становится актуальным обеспечение этнобезопасности Российской Федерации как полиэтничного и многоконфессионального государства с достаточно молодой гражданской нацией.

¹ См.: Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Единая Россия : офиц. сайт. 23.01.2012. URL: <https://moscow.er.ru/activity/news/vladimir-putin-rossiya> (дата обращения: 24.09.2024).

Результаты

Одним из ключевых направлений стратегии национального развития современной России является укрепление национальной идентичности и социального единства в рамках российской нации. Это требует поддержки сотрудничества между различными этническими и религиозными группами, а также развития общероссийской гражданской идентичности [6–8].

Кроме того, важным элементом концепции национального развития является поддержка национально-культурного разнообразия, сохранение и развитие национальных языков и культур, интеграция мигрантов и представителей других культурных сообществ в российское общество [1].

В современной России в долгосрочной перспективе успешное нацестроительство должно привести к укреплению мощи страны, уважению со стороны других наций и государств. Это требует сочетания глобальной конкурентоспособности России как гражданской нации и сохранения культурных традиций и идентичности всех российских народов [9; 10].

В этих условиях обеспечение этнобезопасности непосредственно формирует основы социальной стабильности, а также является одним из важнейших факторов укрепления системы национальной безопасности государства. Поэтому для достижения высокого уровня этнобезопасности необходимо определить приоритеты и цели и, что не менее важно, установить источники и ресурсы достижения и удержания такой безопасности.

Вместе с тем для комплексного и всестороннего анализа проблем этнобезопасности России как федеративного государства необходимо в первую очередь рассматривать этничность как системный фактор безопасности личности, общества и государства. В этом случае речь идет об этнической безопасности как элементе системы социальной и политической безопасности.

Таким образом, для успешного решения проблемы необходимо принятие формализованных методологий и методик построения модели безопасности, которая включала бы в себя спектр условий и требований, необходимых для функционирования социальной системы и оказывающих на нее существенное влияние, т. е. являющихся значимыми.

Скорее всего, современная государственная система этнобезопасности должна строиться с учетом специфики социального пространства и социального времени. Данный контекст требует обоснованной взаимосвязи этой системы с целями национальной безопасности Российской Федерации как полиэтничного, многоконфессионального и мультикультурного общества. Необходима также максимальная реализация когерентности между онтологической и прагматической функциями этнической идентичности.

И наконец, на федеральном уровне необходимо развернуть вектор государственной национальной политики от патернализма, свойственного для России имперского и советского периодов, к субсидиарности, должен произойти переход от политики равных результатов к политике равных возможностей.

При этом функция вертикальной интеграции российской этносистемы должна обеспечиваться единым идеологическим, политико-правовым, социально-экономическим и культурным пространством.

Когда речь идет об условиях поддержания высокого уровня этнобезопасности России современная национальная политика должна быть, в первую очередь, гражданской, т. е. должна способствовать формированию политической нации россиян, и во-вторых, содействовать развитию межэтнического согласия и гармонии на принципах интеркультурализма (интернализма).

Фактически речь идет об укреплении национальной общегражданской идентичности, при которой происходит неконфликтная и позитивная мобилизация этничности: этническое возрождение становится важнейшим скрепляющим, а не разделяющим фактором нациестроительства. И тогда интернализм как принцип признания ценности этнического многообразия может стать основой новой модели национальной политики, обеспечивающей этнобезопасность как нации, так и государства.

Всякий межэтнический конфликт в своей основе всегда ценностно детерминирован и выражается в столкновении интересов. Другими словами, этнические конфликты – это не только конфликты интересов, но и конфликты ценностей. В связи с этим необходимо внимательно отслеживать общее социальное самочувствие целевых социальных групп, особенно студенческой и рабочей молодежи. Именно в этой среде отмечается рост общих протестных настроений и преобладание националистических взглядов. Именно эта социальная группа наиболее подвержена внешнему влиянию и социальной мобилизации в самых радикальных формах.

Необходимо отслеживать пространственную локализацию и концентрацию студенческой молодежи, а также формальные и неформальные молодежные этнические структуры мигрантов. Мировая практика показывает, что значительная концентрация студенческой молодежи в местах компактного сосредоточения приводит к мобилизационным мультипликативным эффектам.

В крупных российских мегаполисах количество молодежи с миграционной историей становится критическим в представлениях местного населения. Жители городов видят мигрантов в местах наибольшего общественного присутствия: дворы (дворники и работники ЖКХ), транспорт (водители и кондукторы), торговые и развлекательные центры (обслуживающий персонал), торговые рынки (продавцы) и т. д. Создается ощущение массовости мигрантов, и вслед за этим включаются социально-психологические механизмы защиты.

Внимания заслуживает и проблема неформальных сетевых социальных групп мигрантов, построенных на этнических, клановых и иных солидарностях. Большинство мигрантов, особенно молодежь, плохо знают русский язык, культуру, традиции, обычаи и образ жизни коренного российского населения. Большинство из них выросли в постсоветское время и не включены в русское цивилизационное пространство. Вследствие этого значительно увеличивается межэтническая дистанция между иностранными гражданами и принимающим сообществом.

До сих пор остается малоизученным влияние теневых, иногда криминальных, структур на этнонациональные и религиозные организации, а также на неформальные, официально не зарегистрированные миграционные организации и группы. В некоторых этномиграционных общностях такое

влияние значительно, и неформальные лидеры обладают намного большим авторитетом и ресурсами, нежели руководители национально-культурных автономий и других национальных организаций. Создаются закрытые для официальных властных структур и широкой общественности неформальные, построенные на личных связях и контактах, особые социальные группы, слабо интегрированные в местное сообщество. Именно в этих группах находят поддержку незаконные мигранты.

Усилилась тенденция институциональных и неформальных руководителей этнических групп и групп мигрантов к «вхождению во власть» через инициативное инкорпорирование в различного рода ассоциации, советы и совещательные структуры при органах государственной власти и местного самоуправления [3].

В этих условиях главными задачами государственной национальной политики как ответа на риски и угрозы этнобезопасности в России должны стать:

1. Включенность всех российских этносов и их представителей (этнофоров) в процессы укрепления нашей государственности в сложных условиях внешнего давления и консенсусного признания традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы успешного исторического развития российской нации.

2. Поиск национальной идеи, консолидирующей российское общество, построенной на принципе равноправия всех народов России, бережного и уважительного отношения к культуре каждого из них, развитие традиционных и самобытных культур народов.

3. Широкая интеграция «новых россиян» как граждан с миграционной историей в российское политическое, социально-экономическое и культурное пространство [4; 5]. Миграционная ситуация становится значимым фактором социального напряжения в крупных российских городах. И это во многом связано с их территориальной и трудовой локализацией и концентрацией.

Итак, решение проблем взаимоотношений между этническими группами всегда предполагает выбор той или иной политико-идеологической и культурной стратегии. В качестве таких стратегий можно выделить идеологию интернационализма, концепцию американского «плавильного котла», идею мультикультурализма, модель канадской «этнической мозаики» и др. Однако любая модель будет успешной лишь тогда, когда учитываются исторические условия и социокультурная специфика общества. Именно поэтому вопрос об эффективной государственной национальной политике в современной России все еще остается открытым.

Отметим, что в качестве целей и приоритетов этнобезопасности выступает упреждение, предотвращение, минимизация этносоциальных, в том числе этнополитических, угроз и профилактика этнического (культурного) национализма как превосходства одного этноса над другими.

Приведенные концептуальные позиции понимания взаимосвязанности национальной политики и этнобезопасности предполагают формулирование конкретных прикладных рекомендаций в области нациестроительства и этнополитики в современной России:

1. При разработке новой стратегии государственной национальной политики Российской Федерации необходимо определить:

– цели государственной национальной политики, дополнив их позицией о необходимости обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в сфере межнациональных (межэтнических) отношений;

– целевой показатель реализации стратегии, отражающий долю граждан, готовых к активному личному противодействию идеям и практикам нацизма и этнокультурного превосходства одних народов над другими.

2. Предложить принятие новой редакции Федерального закона «О национально-культурной автономии» с учетом достижений гуманитарных и общественных наук, а также современных социальных практик в сфере межнациональных (межэтнических) отношений, требующих эволюции института национально-культурной автономии на нынешнем этапе развития многонациональной России.

3. В государственной программе Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» увеличить финансирование направлений работ, связанных с противодействием идеям нацизма, а также существенно увеличить финансовую поддержку программ и проектов регионального уровня.

4. Провести общероссийский (национальный) конгресс (форум) этнополитологов, этносоциологов и этнологов для консолидации научного и экспертного сообщества России, который позволит определить приоритетные направления научно-исследовательских и экспертно-аналитических работ в области государственной национальной политики и этнобезопасности.

Не менее важной в условиях цифрового общества является информационная политика в сфере межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений с учетом миграционного фактора. Эта задача, по нашему мнению, должна быть реализована по четырем направлениям:

1. Деятельность СМИ по информационному и экспертному сопровождению национальной и миграционной политики. Возникает проблема специального профессионализма журналистов. Актуализация тематики гражданского единства, этнокультурного развития всех народов России должна восприниматься как политическая задача. Крайне деструктивным является освещение СМИ этнически детерминированных событий и процессов как ситуативных и скандальных с негативным смысловым содержанием и без глубокого анализа ситуации (особенно в динамике).

2. Готовность национально-культурных автономий, национальных и религиозных организаций и других институтов гражданского общества к открытости, с одной стороны, и к реализации эффективной информационной политики – с другой. Вместе с тем сегодня есть много информационных площадок, готовых размещать информационные материалы, раскрывающие положительный опыт реализации национальной политики.

3. Социальная реклама и использование сетевых информационно-коммуникационных ресурсов для продвижения специального (профессионально созданного) контента по освещению работы национально-культурных автономий, национальных и религиозных организаций, в том числе и казачества.

4. Не менее важным остается пресечение экстремистской и иной противоправной информационной активности. Необходим качественный и системный мониторинг социальных сетей, в которых все чаще создаются открытые социальные группы по ультранационалистическим и экстремистским интересам. При этом влияние сетевых коммуникативных технологий будет расширяться.

Обсуждение

Тематика государственной национальной политики достаточно полно раскрыта в современных этнополитических исследованиях российских авторов. Вместе с тем обеспечение этнобезопасности современной России все еще остается малоизученной научной проблемой. При этом практически отсутствуют исследования воздействия результатов государственной национальной политики на этнобезопасность в концептуальном и критериальном осмыслении. Все еще открытыми остаются вопросы определения и понимания политической природы этнобезопасности и ее критериальных показателей, а также возможностей и ограничений самой национальной политики в достижении и поддержании высокого уровня этнобезопасности как составляющей национальной безопасности современной России.

Исследование обеспечения этнобезопасности Российской Федерации, изучение форм ее функционирования в контексте развития внутренней и внешней (государственной и мировой) ситуации представляет собой актуальную как в научном, так и в практическом плане проблему. Ее постановка и решение вносят определенный вклад в развитие теории этнополитической науки.

Заключение

Этнобезопасность остается значимым элементом внутренней политики современной России и критическим элементом национальной безопасности. Сами проблемы этнобезопасности тесно связаны с базовыми составляющими политической действительности: формой территориального устройства государства, концепцией национальной политики, характером политического представительства и многими другими. Именно поэтому этнобезопасность определяется как системная характеристика способности полиэтничного общества поддерживать свое нормальное функционирование в условиях внешних и внутренних воздействий [2].

Реализация государственной национальной политики, направленной на обеспечение этнобезопасности государства, общества и человека, требует не только политико-идеологического обеспечения такой политики, но и научного и экспертного обоснования публичных решений. Успешность такой политики возможна при консолидированной и согласованной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества – национально-культурных автономий, национальных и религиозных организаций, СМИ и других общественных структур.

Список литературы

1. Зорин В. Ю. Стратегия государственной национальной политики: проблемы и решения // Мир перемен. 2014. № 2. С. 166–180.
2. Савинов Л. В. Национальная политика и этнобезопасность // Вестник российской нации. 2021. № 3 (79). С. 71–78.
3. Савинов Л. В. Пути и механизмы оптимизации этнополитики в Сибирском федеральном округе // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-1 (64). С. 284–291.
4. Волох В. А., Воронина Н. А., Суворова В. А. Политика и миграция в современной России : монография. М. : ГУУ, 2022. 135 с.
5. Леденева В. Ю., Кононов Л. А. Адаптация и интеграция международных мигрантов. Теоретико-методологические проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 4. С. 103–112.
6. Тишков В. А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М. : ИЭА РАН, 2023. 69 с.
7. Тишков В. А. Нация, национализм и нациестроительство // Россия в глобальном мире. 2021. Т. 19. № 2 (108). С. 42–62.
8. Тишков В. А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Вестник Российской нации. 2013. № 5 (31). С. 12–29.
9. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М. : Наука, 2013. 649 с.
10. Федякин А. В. Приоритеты государственной культурной политики Российской Федерации и императивы укрепления общероссийской национальной идентичности // Вестник Российской нации. 2021. № 4. С. 9–45.

References

1. Zorin V.YU. Strategiya gosudarstvennoj nacionalnoj politiki: problemy i resheniya [Strategy of the state national policy: problems and solutions.]. *Mir peremen*, 2014, no. 2, pp. 166-180. (in Russian)
2. Savinov L.V. Nacionalnaya politika i etnbezopasnost [National policy and ethnosecurity]. *Vestnik Rossijskoj nacii*, 2021, no. 3(79), pp. 71-78. (in Russian)
3. Savinov L.V. Puti i mekhanizmy optimizacii etnopolitiki v Sibirskom federalnom okruge [Ways and mechanisms for optimizing ethnopolicy in the Siberian Federal District]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 4-1(64), pp. 284-291. (in Russian)
4. Volokh V.A., Voronina N.A., Suvorova V.A. *Politika i migratsiya v sovremennoi Rossii* [Politics and migration in modern Russia]. Monograph. Moscow, GUU Publ., 2022, 135 p. (in Russian)
5. Ledeneva V.Yu., Kononov L.A. Adaptatsiya i integratsiya mezhdunarodnykh migrantov. Teoretiko-metodologicheskie problemy [Adaptation and integration of international migrants. Theoretical and methodological problems]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, vol. 65, no. 4, pp. 103-112. (in Russian)
6. Tishkov V.A. *Naciya nacij: o podhodah k ponimaniyu Rossii* [Nation of nations: on approaches to understanding Russia]. Moscow, IEA RAN, 2023, 69 p. (in Russian)
7. Tishkov V.A. Naciya, nacionalizm i naciestroitelstvo [Nation, nationalism and nation-building]. *Rossiya v globalnom mire*, 2021, vol. 19. no. 2 (108), pp. 42-62. (in Russian)
8. Tishkov V.A. *Rossijskaya polietnichnost v mirovom kontekste* [Russian polyethnicity in the global context]. *Vestnik Rossijskoj nacii*, 2013, no. 5 (31), pp. 12-29. (in Russian)
9. Tishkov V.A. *Rossijskij narod: istoriya i smysl nacionalnogo samosoznaniya* [Russian people: history and meaning of national self-awareness]. Moscow, Nauka Publ., 2013, 649 p. (in Russian)
10. Fedyaikin A.V. Prioritety gosudarstvennoj kulturnoj politiki Rossijskoj Federacii i imperativy ukrepleniya obshcherossijskoj nacionalnoj identichnosti [Priorities of the state cultural policy of the Russian Federation and the imperatives of strengthening the all-Russian national identity]. *Vestnik Rossijskoj nacii*, 2021, no. 4, pp. 9-45. (in Russian)

Сведения об авторах***Савинов Леонид Вячеславович***

доктор политических наук, доцент, кафедра государственного управления и отраслевых политик

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

Российская Федерация, 630112, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

e-mail: savinov-lv@ranepa.ru

ORCID 0000-0003-2827-0339

Скорых Наталья Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и отраслевых политик

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

Российская Федерация, 630112, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

e-mail: skorykh-nn@ranepa.ru

ORCID 0000-0003-0473-1321

Information about the authors***Savinov Leonid Vyacheslavovich***

Doctor of Sciences (Political Sciences), Associated Professor, Department of Public Administration

Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

6, Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, 630112, Russian Federation

e-mail: savinov@siu.ranepa.ru

ORCID 0000-0003-2827-0339

Skorykh Natalya Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration

Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

6, Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, 630112, Russian Federation

e-mail: skorykh-nn@ranepa.ru

ORCID 0000-0003-0473-1321